

Татьяна Горанская

## ОБРАЗ МИРСКОГО ЗАМКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

### Введение

При восстановлении объектов архитектурно-исторического наследия реставраторы широко используют архивные, картографические и изобразительные материалы. Важным источником информации об облике памятника архитектуры дают его изображения на картинах, гравюрах или старинных чертежах, позволяющие проследить эволюцию объекта во времени, а также его художественное восприятие на разных исторических этапах. В данной статье рассматриваются примеры изображения Мирского замка (Беларусь) как «Образа Места» на картинах белорусских художников.

### Мирский замок в картинах белорусских художников

В современной архитектурной и искусствоведческой науке сложилась традиция рассматривать архитектурное пространство (а нередко и отдельный объект) как совокупность материальной (архитектура, ландшафт) и духовной (символ, миф) составляющих. Этот дуализм воплотился в категориях «образ Места»<sup>1</sup> и «душа города» и определяется с позиций восприятия (переживания) его человеком. Одним из видов выражения в знаковой форме этого переживания является изобразительное искусство.

На протяжении истории существования Мирского замка происходила трансформация его реального и художественного образа, зафиксированная современниками в графике и живописи, и, отразившая ключевые моменты истории и культуры белорусского народа в целом.

Представленные в статье иллюстрации отражают историю изменения «Образа» Мирского замка от точной топографической фиксации и целост-

---

<sup>1</sup> Архитектурный образ как исторический, эстетический, культурологический, художественный феномен, синтезирующий материальные ценности, мифы и воспоминания, является важным элементом национального самосознания человека в начале нового века.

ного восприятия архитектурного объекта к локальному виду, мозаичному восприятию, а затем изображению его как некоего «зазеркального» (ирреального) пространства.

Мирский замок был основан в начале XVI века, за свою историю он неоднократно разрушался и перестраивался. Вместе с окружением (ландшафт, поселок) он составляет единый архитектурно-ландшафтный исторический ансамбль.

Первое известное исследование Мирского замка было выполнено в книге Ф. Сабешчанского, изданной в Варшаве в 1849 году [1, с. 107]. Изучая стилистические особенности объекта, автор представил изображение замка в традициях «ведуты»<sup>2</sup> (рис. 1).



Рис. 1. Вид Мирского замка на литографии 1847 года

Второе изображение Мирского замка принадлежит К. Русецкому (рис. 2). Это заглавная иллюстрация книги В. Сыракомли «Вандроукі па маіх былых ваколіцах» [1, с. 108], изданной на белорусском языке в Вильно в 1853 году. Рисунок выполнен в классицистических традициях, для которых характерно использование окружающего пространства в качестве нейтрального фона для архитектурного объекта.

В изображении Мирского замка, выполненного Наполеоном Ордой, проявляются черты романтизма (рис. 3). Историческое сооружение представлено как символ «возвышенного» и национального. Подчеркнутая связь архитектурного объекта с ландшафтом создает иллюзию расширения границ реального пространства и времени.

В образе разрушенного замка «передано ощущение разрывов во времени» непредсказуемость его хода [2].

<sup>2</sup> Ведута (итал. veduta - увиденная, вид местности) - городской пейзаж. Термин возник в Венеции, где ведутами называли виды этого города и его окрестностей, изображённые с топографической точностью. Время расцвета ведуты - XVIII в.

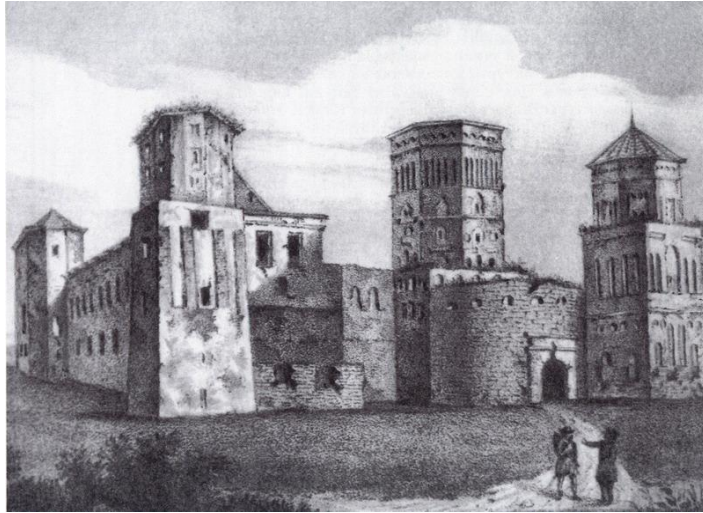


Рис. 2. К. Русецкий. Мирский замок (1853 г.)



Рис. 3. Н. Орда. Мирский замок (1876 г.)

В начале XX века Язэп Дроздович [3] создал серию работ, посвященных Мирскому замку (рис. 4, 5). Для художника характерен реализм, интерес к объективному облику мира, непосредственное видение природы. Памятник явился для него своеобразной точкой отсчета времени, связи с прошлым и будущим.

Альбом, посвященный Мирскому замку, был создан Дроздовичем по заказу Белорусского научного товарищества в Вильно. Однако изображение памятника архитектуры выходит за рамки графических зарисовок, традиционных для этнографических материалов. В них отразилась многогранная личность художника, его взгляд на повседневность с позиции «Вечности».

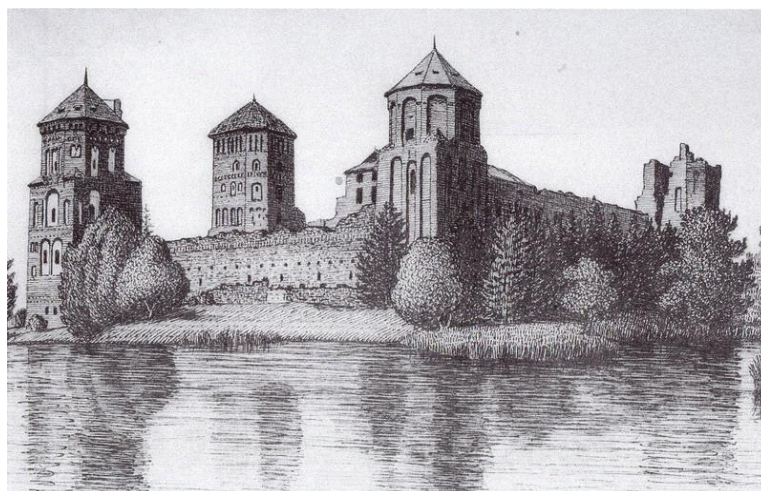


Рис. 4. Я. Дроздович. Общий вид замка (1927 г.)

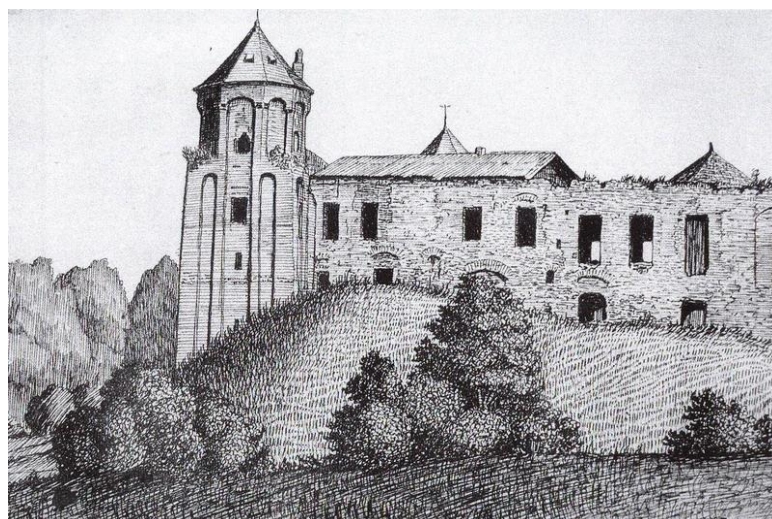


Рис. 5. Я. Дроздович. Северо-восточная башня (1927 г.)

Новый виток интереса к Мирскому замку возник в 1940-х гг. после окончания Второй мировой войны. В этот период восстановление разрушенных городов и сел Беларуси сопровождалось повышенным вниманием к национальному наследию. Художники стремились запечатлеть сохранившиеся исторические объекты в «реальном» времени (рис. 6). С работами художников последующих поколений, иных в эмоциональном настрое, их связывает стремление запечатлеть свидетельства национальной культуры (рис. 7).





Рис. 6. О. Марикс. Замок в Мире (1946 г.)



Рис. 7. Н. Поплавская «Мирский замок» из серии «Памятники истории» (1977 г.)

Всякая реальность многозначна. Для художника, в символистском понимании этого слова, нет преград между реальным и воображаемым. Потому очевидно стремление художников не столько зафиксировать особенности облика замка, сколько воссоздать незримую сущность исторической среды, «дух места», недоступный обычному взгляду. Эмоционально прочувствованный и глубоко продуманный образ старинного ансамбля визуализируется благодаря фантазии и творческой манере художника.

Средневековый замок, сосредоточивший в себе память культуры, представляется «населенным бесчисленными порождениями творческого воображения» [4, с. 210]. В нем время и пространство наполнены историческим и национальным содержанием. Эти идеи стремились передать художники второй половины XX века (рис. 8, 9).



Рис. 8. В. Басалыга. Литографія (1980 г.)



Рис. 9. М. Басалыга. Цветная литография (1990 г.)

Другим направлением творческих поисков белорусских художников рубежа XX-XXI вв. являлась трактовка образа Минского замка как символ, образ-видение, являющееся во сне или воспоминании. Изображения замка передают «не столько внешний объект, предстоящий творческому воображению, сколько внутреннюю действительность самого воображения» [4, с. 210]. Для этого художники использовали приемы изображения силуэта, и отражения без проработки деталей (рис. 10, 11). Например, на полотне С. Сенько утро убирает замок перламутровой тканью туманов, пронизанных

солнечными лучами, превращая в какое-то мифическое существо, а на картине А. Асташонок средневековый замок и его отражение сливаются в единое целое, создавая ирреальное, «зазеркальное» пространство.



Рис. 10. С. Сенько. Мирский замок. Утро 2007 г.



Рис. 11. А. Асташонок. Мирский замок

Старый «сказочный» замок из детства (рис. 12) - иной мир, где пространство и время развиваются по другим законам. «...Дом-воспоминание, небольшой и в то же время огромный, обыкновенный и полный тайн, наделенный кое-какими чертами сказочного леса. Вообще такой дом детства стал одной из центральных парадигм нашей культуры» [4, с. 212].



Рис. 12. А. Пронин. Мирский замок

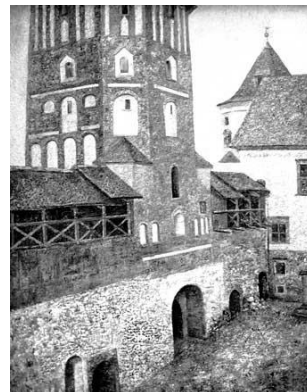


Рис. 13. Е. Барановская. Мирский замок

В работах А. Пронина (рис. 12) Е. Барановской (рис. 13), С. Коваля (рис. 14) и др. образ Мирского замка предстает как неразделимость яви и сна, реальности и фантазии, как обращение к народным сказкам и мифам. Мирский замок трактуется как символ (знак) истории, связи времен продол-

жения национальных традиций. Памятник архитектуры является отправной точкой для создания ирреального пространства (рис. 15, 16).



Рис. 14. С. Коваль. «Сказки Мирского замка» (2011 г.)



Рис. 15. В. Товстик. «Ладья времени»  
(фрагмент)



Рис. 16. В. Альшевский. «Путь  
из Пальмиры в Мир». Из серии  
«Фрагменты Вавилонской  
башни»

### Заключение

Рассмотренная в статье история изображения замка в г.п. Мир белорусскими художниками свидетельствует, что представление памятника архитектуры на картинах, гравюрах, старинных чертежах не только является важным источником информации об его облике и изменениях во времени, но



и дает возможность проследить эволюцию его художественного восприятия на разных исторических этапах. Образы замка как «Образ Места», созданные художниками, передают индивидуальные и неповторимые особенности архитектурного объекта, «дух времени» и фиксируют материальную историю народа.

### **Литература**

- [1] Калнін В.В., Мірскі замак, Минск 2002.
- [2] Тертерян И.Г., Романтизм как целостное явление, Вопросы литературы 1981, 4.
- [3] Драздовіч Я., Альбом-манаграфія, Минск 2002.
- [4] Каганов Г.З., Санкт-Петербург: образы пространства, С-Пб. 2004.

### **Obraz zamku mirskiego w dziełach białoruskich artystów**

#### **Streszczenie**

W artykule przedstawiono przykłady wizerunku zamku mirskiego (Białoruś) w pracach artystów białoruskich. Wykazano, że wizerunki zabytku architektury w obrazach, rycinach, starych rysunkach są ważnym źródłem informacji o jego wyglądzie, pozwalają zbadać zarówno ewolucję obiektu w czasie, jak i jego percepcję artystyczną na różnych etapach historii. Obrazy zamku mirskiego wyrażają indywidualne i niepowtarzalne cechy architektoniczne obiektu, „ducha czasu”, materialną historię narodu.

### **The image of Mir castle in the works of Belarussian artists**

#### **Abstract**

The paper provides examples of image of Mir castle (Belarus) as the „Image of Place” in the works of the Belarussian artists. It is shown that the images of the monument of architecture in paintings, engravings, old drawings are an important source of information about its appearance, make it possible to trace the evolution of the object over time, as well as its artistic perception at different stages of history. Images of Mir castle, created by Belarussian and Polish artists, convey individual and unique architectural features of the object and the „Spirit of Time” with material tangible history of the nation.